

ПОРТАЛ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ

Брифинг Министра экономического развития Максима Решетникова

13 мая 2021 | 19:20 | Дом Правительства, Москва

Тема брифинга: о решениях Правительства по упрощению условий ведения бизнеса.

Вопрос: Выступая с отчётом в Государственной Думе, Михаил Мишустин озвучил одну из основных задач Правительства – поддержка занятости и сохранение рабочих мест.

Максим Геннадьевич, какие инструменты для этого планируется использовать?

М.Решетников: Действительно, одна из задач, которые Председатель Правительства обозначил, это сохранение занятости, рабочих мест. И здесь у Правительства широкий спектр инструментов, но я бы прежде всего отметил, особенно в условиях посткризисного восстановления, важность такого инструмента, как процедура банкротства.

Сегодня Правительство рассмотрело проект закона, который по факту глубоко модернизирует этот экономический институт, поскольку последняя правка этого закона была, когда он системно принимался более 20 лет назад и, конечно, на сегодняшний момент устарел. Всем понятна необходимость изменения этого закона. Ещё раз отмечу, с чем это связано.

Текущая версия закона о банкротстве воспринимается бизнесом зачастую либо как инструмент по ликвидации бизнеса, инструкция по ликвидации бизнеса, либо как способ затягивания процедур по возврату долгов и возможность не платить по долгам.

Потому что как процесс сейчас устроен? В большинстве случаев компании прибегают к процедуре банкротства, когда активы из предприятия уже выведены. Дальше в рамках исполнительного производства или до этого по предложению кредитора суд назначает для ведения бизнеса арбитражного управляющего, на основе зачастую субъективных оценок которого и принимаются те или иные решения. В результате в 98% случаев вводится конкурсное производство, по факту происходит распродажа всего того, что осталось от предприятия. И только в 2% случаев запускаются реабилитационные процедуры, то есть действительно процедуры, направленные на сохранение занятости, рабочих мест, на продолжение производства. Как результат, более половины, а если быть точным, 60% кредиторов не получают ни рубля в рамках этой процедуры, и общая статистика говорит о том, что по 2020 году было удовлетворено лишь 5% требований кредиторов, то есть условно с 1 рубля только 5 копеек получили. При этом сама процедура занимает более двух лет.

Есть ещё один пример, когда предприятия-банкроты длительное время, десятки лет, ведут производство, не платят налоги, копят долги, при этом конкурируют на рынке с другими предприятиями, с теми, кто честно всё это платит. И это всё ещё и существенно искажает конкуренцию.

Почему так происходит?

Первое. Это неэффективное регулирование деятельности арбитражных управляющих. С одной стороны, у них нет заинтересованности, потому что чем дольше идёт процедура банкротства, тем больше их доход. По сути, это стимулирует организацию той самой заведомо убыточной деятельности, а существующая ответственность арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций не решает эту проблему. С другой стороны, кредиторы могут сами выбирать управляющего, и в ряде случаев, скажем так, они заинтересованы выбрать таких управляющих, которые не всегда прозрачно ведут деятельность. Нарушаются интересы должника и кредиторов. Из должника выкачиваются последние ресурсы, что тоже ведёт не к восстановлению бизнеса, а, по сути, к его ликвидации.

Второй момент – это затратная и непрозрачная процедура торгов. То есть как на сегодняшний момент устроена процедура продажи активов: проходит оценка, назначаются торги, торги по разным причинам срываются. В том числе и по причине сговора. После этого делается оценка, соответственно, ниже первоначальной и так далее. В результате имущество зачастую уходит по цене в 20% от рыночной. То есть тем самым также деньги из должника выводятся.

Что предлагается этим законопроектом.

Основной его месседж, ещё раз подчеркну, это усилить эти функции, связанные с реабилитацией предприятий. Чтобы процедура банкротства реально помогала сохранять рабочие места, сохранять работу предприятий, а не стимулировала распродажу активов и ликвидацию, как это сейчас в ряде случаев имеет место быть.

Во-первых, сокращаем сами процедуры банкротства. Теперь их будет две. Либо реструктуризация долгов и процедура спасения предприятия, либо ликвидация бизнеса. Причём делаем, как я сказал, акцент именно на реабилитации бизнеса. И для этого добавляем ряд новых возможностей. В частности, в суде будет возможность у кредиторов и предприятия договориться о дисконте долга. Иными словами, когда просто в рамках судебных процедур часть долга будет списана, часть долга будет погашена. И тем самым произойдёт процедура оздоровления. Также можно будет продлить сроки возврата задолженности. Соответственно, мы рассчитываем, что такие возможности будут побуждать обращаться в суд и в суде уже договариваться арбитражных управляющих и кредиторов.

Меняем порядок расчёта и выплаты вознаграждения арбитражного управляющего. В целом институт арбитражных управляющих существенно модернизируется – теперь выплата вознаграждения будет увязана с результативностью, то есть подразумевается, что вводится балльная система оценки деятельности арбитражных управляющих, будут учтены все их истории как они проходили процедуру, что делали, насколько успешно и быстро. Если это всё-таки ликвидация предприятия – насколько быстро и эффективно была ликвидация произведена, продажа активов, насколько прозрачно, сколько условно с каждого рубля в конечном итоге получил кредитор. Это будет учитываться. А главным образом – реабилитационная процедура: насколько быстрой она была и как предприятия её прошли и сохранили занятость.

В целом оценка деятельности арбитражных управляющих переходит на цифровую основу. Будет реестр управляющих, будет их рейтинг, баллы, система начислений и так далее. Усиливаем также коллективную ответственность арбитражных управляющих, а точнее, их саморегулируемых организаций. То есть теперь и объём требований к ним может быть выше, и, соответственно, взыскать из компенсационного фонда убытки, которые возникли в результате работы управляющего, можно будет быстрее и в большем объёме. Это важный элемент.

Далее – совершенствуем механизм торгов. Вводится так называемый англо-голландский аукцион. Иными словами, актив выставляется на продажу. Если есть заявки, то идёт аукцион на повышение, как это сейчас работает. Если заявок нет, то, соответственно, идёт снижение цены в одной и той же процедуре, то есть не надо несколько раз объявлять процедуру. Идёт аукцион – снижается цена, и, как только появился спрос, он снова пошёл на повышение. То есть качели так называемые используются. Мы рассчитываем, что такая гибкая процедура позволит сэкономить время и усилия и повысить прозрачность.

Плюс к этому вводится единый маркетплейс, то есть вся эта деятельность будет прозрачной, везде цифровой след, с тем чтобы та отрицательная практика, которая есть, была бы искоренена.

Понимаем, что изменения очень системные, очень большие. Понимаем, что участникам рынка нужно будет время, чтобы адаптироваться к новому регулированию. Поэтому основная часть положений вступает в силу через год после принятия законопроекта. Через полтора года вступают в силу новые положения по порядку отбора арбитражных управляющих, в первую очередь это случайный порядок их отбора в цифровой системе. Также в течение первых двух лет после принятия законопроекта будет возможность и старые процедуры использовать, и новые. То есть суд может назначать также имеющиеся процедуры, с тем чтобы параллельно нарабатывалась новая практика и в то же время ещё существовала на переходный период старая практика. Рассчитываем, что депутаты и сенаторы нас поддержат. Потому что законопроект

вызывал очень много споров, он много обсуждался. Важно, что в развитие законопроекта ещё предстоит разработать и принять порядка 30 подзаконных актов. То есть это действительно очень масштабная, системная реформа. На данном этапе мы приложили максимум усилий, чтобы создать регулирование, где будут сбалансированы все интересы.

Хотелось бы отдельные слова благодарности сказать Первому заместителю Председателя Правительства Андрею Рэмовичу Белоусову, потому что именно на его плечи легла сложнейшая задача по состыковке интересов очень разных участников – это и бизнес, и банки, и фискальные органы. Это и интересы развития экономики, сохранение занятости. Была позиция у Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, достаточно много замечаний у них тоже было. Поэтому мы все эти моменты интегрировали, и в результате получился очень системный законопроект, который сегодня получил поддержку Правительства. И, как мы рассчитываем, ещё раз подчеркну, существенно модернизирует институт банкротства, сделает его именно эффективным инструментом сохранения рабочих мест и позволит значительно большему числу предприятий проходить эти сложности, в которые любой бизнес попадает, особенно после кризиса, с тем чтобы не прекращать работу, иметь возможность перезагрузить свою деятельность, вновь инвестировать, создавать новые рабочие места и, главное, выплачивать зарплату тем людям, кто там работает. Это такой важный момент.

И второй, тоже очень системный законопроект был сегодня рассмотрен и поддержан на Правительстве. Законопроект об электронном документообороте.

В чём важность этого законопроекта?

Он решает две задачи. Во-первых, он устанавливает порядок перевода бумажных документов в электронные документы с сохранением всей юридической значимости. То есть электронные документы будут равны бумажным документам. А также создаёт правила для их долгосрочного хранения и для бизнеса, и для органов власти всех уровней. Это будет касаться практически 99% документов. Их можно будет перевести в электронный вид. И дальше срок их хранения в этом случае сокращается до одного года. То есть сейчас у нас, вы знаете, многие муниципалитеты, и региональные администрации, и бизнес вынуждены все подвалы свои забивать оригиналами бумажных документов. Одни только договоры, например на услуги связи, гигантский объём занимают, и финансовые документы и так далее. Теперь появляется возможность по части (подчеркну – по части) этих документов отказаться от такой практики.

У нас были достаточно сложные процессы определения, какие нужно хранить документы, а по каким – можно сократить срок хранения, где надо хранить долгое время. В первую очередь, конечно, были вопросы у правоохранительных органов, потому что финансовые документы и ряд других документов действительно требуют хранения. Сейчас мы нашли компромисс. Значительная часть, ещё раз подчеркну, подпадает под новый порядок, но есть ряд направлений, которые пока будут в старом режиме храниться. А по мере того, как мы наработаем практику, когда возникнет доверие к этому инструменту, наверное, можно будет поставить вопрос и по следующему этапу.

Вторая большая проблема, которую решает этот закон, – уже существующие электронные документы. Они уже подписаны, у многих из них истекает срок действия электронной подписи, и, соответственно, возникает вопрос: что дальше? У них нет статуса для хранения, и законопроект в том числе решает и эту проблему.

Поэтому мы исходим из того, что этот законопроект – один из фундаментов цифровой трансформации документооборота в стране. Да и не только документооборота – это основа для очень многих процессов, а также это создаст новый бизнес в стране, связанный с услугой по хранению документов. Этот бизнес будет лицензироваться – законопроект это предусматривает, потому что, мы понимаем, есть дополнительные требования в этой связи. Тем не менее законопроект детально все эти вопросы урегулирует.

Было очень много разногласий, сложных вопросов – везде найден компромисс. Очень много вопросов также решалось в рамках Правительства, на площадке Правительства. Здесь всеми согласованиями занимался Дмитрий Николаевич Чернышенко, зампред Правительства. Нам удалось под его руководством все эти вопросы решить.

Надеемся, что Государственная Дума рассмотрит этот законопроект. Он у нас приоритетный и в общенациональном плане восстановления экономики, это и часть повестки цифровой экономики, поэтому рассчитываем, что Дума рассмотрит этот законопроект. А мы уже приступаем к разработке 14 подзаконных актов, которых этот законопроект потребует, поскольку создаём, как я уже сказал, новый институт.

Поэтому сегодня в числе прочих – сегодня очень насыщенная была повестка у Правительства – было рассмотрено два таких важнейших документа, которые, каждый в своей сфере, создают принципиально новую экономическую реальность и будут способствовать дальнейшему экономическому развитию этих секторов.

Вопрос: Любовь Маврина, газета «Ведомости».

Максим Геннадьевич, удалось ли устранить противоречия, на которые указывал Российский союз промышленников и предпринимателей, по законопроекту о банкротстве?

М.Решетников: У нас были очень большие обсуждения с бизнесом. И в конечном итоге на совещаниях у Андрея Рэмовича Белоусова мы нашли компромисс по всем решениям. Хотя это не значит, что весь бизнес будет счастлив от этого законопроекта. У всех, во-первых, разное видение. Какая-то часть бизнеса в общем приспособилась, кто-то использует ту ситуацию, ту систему, которая сложилась. Но в то же время необходимость модернизации, глубокой модернизации, закона о банкротстве – этот вопрос поднимался и самим бизнесом. И то, что сейчас сделано, – это очень большой шаг вперёд. Безусловно, не все идеи на сегодняшний момент пока, так сказать, вошли и отражены, но это то, что сейчас действительно необходимо, и то, что поддерживает подавляющее большинство участников.

Министерства и ведомства, органы при правительстве:

Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России).

Именной указатель:

Максим Геннадьевич Решетников.